

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. **Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русскій и славянскій тексты Каноновъ.** Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу охраненія памятниковъ древне-русской церковной письменности. I. Чередниковъ.—Отвѣты митрополита Платона на пункты Единовѣрцевъ. Свящ. С. Шлеевъ.—Изъ печати.

Праздникъ Пятидесятницы. Канонъ на этотъ день. (Окончаніе).

Къ вопросу охраненія памятниковъ древне-русской церковной письменности.

Недавно состоялось опредѣленіе нашего Высшаго Церковнаго Управленія о принятіи надлежащихъ мѣръ, со стороны Епархіальной Власти, по охраненію памятниковъ древне-русской церковной письменности.

Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуемъ мы такую заботу Высшаго Церковнаго Управленія по означенному болѣе чѣмъ назрѣвшему вопросу.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько расхищалось до настоящаго времени остатковъ древне-русской церковной письменности и печатнаго дѣла, а сколько еще гибнетъ этого сокровища подъ «семью печатями», по сырымъ помѣщеніямъ нашихъ монастырскихъ и церковныхъ хранилищ!..

Годовая цѣна **ПЯТЬ** руб., на полгода **ТРИ** руб., на 2 мѣсяца **1** руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Въ большинствѣ случаевъ, къ подобнымъ старымъ, растрепаннымъ, залитымъ воскомъ и разбитымъ старымъ книгамъ мы относимся, какъ къ какому-то ненужному и лишнему хламу, а если и хранимъ его, то потому лишь, что этотъ хламъ зарегистрированъ по церковной описи и, слѣдовательно, въ силу необходимости, подлежитъ храненію. Иногда же эти молчаливые свидѣтели XVI и XVII вѣковъ препровождаются прямо въ чуланъ доживать свою горькую участь съ различнымъ дѣйствительнымъ хламомъ. А подумаешь, сколько труда, кропотливаго и упорнаго, положено было ревнителемъ, списывавшимъ съ рѣдкостной книги всевозможные цвѣтки. Сколько религіознаго, духовнаго умиленія, а можетъ быть и слезъ, вылило было при чтеніи этой истрепанной рукописи, брошенной теперь мышамъ!

Намъ лично приходилось видѣть и встрѣчать въ заброшенныхъ церковныхъ чуланахъ разбитые и изорванные служебники, требники временъ первыхъ патріарховъ, а въ одномъ мѣстѣ пришлось извлечь на свѣтъ Божій изъ-подъ вѣковой пыли требникъ Петра Могилы и остатки рукописнаго устава временъ Іоанна Грознаго, о чемъ гласила характерная помѣта по листамъ и дата.

И вотъ только развѣ любитель или случайно заглянувшій букинистъ, да нашъ русскій старовѣръ и извлекутъ подобныя сокровища на свѣтъ Божій и за самый безцѣнокъ приобретутъ ихъ. А потомъ и ушлывутъ богатѣйшія собранія русской письменности куда-либо въ заграничный музей, о чемъ и читалось недавно нами въ печати, какъ изъ Сибири была отправлена въ Американскій музей рѣдкостная бібліотека рукописей и старопечатныхъ книгъ. Иногда и зарегистрированныя книги исчезаютъ, благодаря тому, что старина наша по церковнымъ описямъ значится какъ нѣчто самое заурядное, наравнѣ съ какою-либо «панихидной росписью». Замѣнить древнюю книгу перепечаткой очень легко. Мастера по фабрикаціи и поддѣлкѣ древностей сдѣлаютъ вамъ все сдѣлать и подвести книгу подъ какой угодно вѣкъ, и только лишь специалистъ одинъ можетъ разобрать искусно сдѣланную поддѣлку.

Вотъ такимъ-то путемъ, надо полагать, и приобрѣтались древнія, старопечатныя книги нашими старообрядцами. Стоитъ лишь заглянуть въ любую старопечатную книгу, имѣющуюся въ старообрядческихъ бібліотекахъ или перешедшую въ единовѣрческіе наши храмы, чтобы убѣдиться въ сказанномъ, скрѣпа и надписи по листамъ объяснятъ вамъ это.

Передъ нами нѣсколько книгъ. Вотъ на примѣръ Евангеліе съ такой надписью: «Положися сіе святое Евангеліе до дому Пресвятыя Богородицы честнаго ея Покрова, на поминъ души родителей, Зосима Проконовичъ, епископъ Туровскій православный, рукою властною подписа». А вотъ требникъ съ такою помѣтой: «Отъ храма Святыя Софіи Премудрости Божіей Нова Града». Спрашивается, какимъ инымъ путемъ, кромѣ сказаннаго, попали эти книги въ старообрядческія захолустныя слободы?

Довелось намъ однажды быть въ одномъ заброшенномъ и захолустномъ единовѣрческомъ монастырѣ, который славился когда-то изобиліемъ древнихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей. Испросивъ разрѣшеніе у настоятеля монастыря осмотрѣть бібліотеку, мы съ старикомъ-монахомъ вошли въ каменную

при колокольнѣ кладовую, гдѣ хранились книги. Когда со скрипомъ открылась дверь, насъ обдало затхлою сыростью вѣковой плѣсени, видимо здѣсь о просушкѣ каменнаго помещенія или объ устройствѣ какой-либо вентиляции и понятія не имѣютъ. Стоящія на полкахъ книги, какъ сѣрой пеленой, были покрыты пылью и затянуты цѣлыми узорами паутины. Но какъ много хранилось еще здѣсь старопечатныхъ и древне-письменныхъ книгъ! И на всемъ этомъ лежала печать заброшенности и невѣжественнаго отношенія къ старинѣ ея охранителей.

Полюбовались мы дивнымъ экземпляромъ Евангелія на пергаментѣ, кажется и не знатокъ и не любитель пришелъ бы въ восторгъ, раскрывъ другой экземпляръ харатейнаго Евангелія съ чудными заставками и орнаментами. Попались на глаза и греческія произведенія, да всего и не перечесть.

Когда же мы выразили свое удивленіе изобилію и высокой цѣнности хранящагося, то нашъ спутникъ старичекъ монахъ, въ своей сердечной простотѣ, равнодушно замѣтилъ намъ: «да что это, сказываютъ, не то еще здѣсь было, да много въ Нижній вывезли и пораспродали!». Дѣйствительно, повидавъ почтенную личность мордвина-настоятеля, поговоривъ съ нимъ, пришлось убѣдиться въ словахъ старика-монаха, да не мало удивиться и тому, какими судьбами и остальное-то уцѣлѣло!..

Не лучше обстоитъ дѣло и по бібліотекамъ нашихъ и приходскихъ храмовъ. Сырость, затхлость книгохранилищъ, пыль и паутина, порча молью и мышами, вотъ неизбѣжные спутники древне-русской церковной письменности. Попадаются исключенія, но то лишь у любителя *).

Возьмемъ теперь наши единовѣрческіе храмы. Всѣ они, за очень рѣдкими исключеніями, имѣютъ въ своемъ распоряженіи массу старопечатныхъ, а иногда и рукописныхъ книгъ, но въ какомъ онѣ видѣ? Отъ повседнежнаго употребленія при богослуженіи книги треплются, заливаются воскомъ и приходятъ, дѣйствительно, въ такую ветхость, что поистинѣ представляютъ изъ себя настоящій хламъ, который за негодностью къ употребленію и сваливается въ сундуки, дѣлаясь достояніемъ моли и мышей.

Нѣкоторые же отцы іереи, для удобства при требоисправленіи, сохранившіеся экземпляры патріаршихъ потребниковъ и служебниковъ раздѣляютъ на части и тѣмъ совершенно уничтожаютъ рѣдкіе экземпляры, въ ихъ глазахъ громоздкаго и неуклюжаго, а по существу цѣннаго памятника русскаго книжнаго дѣла. А то и уставщики таскаютъ, таскаютъ при требоисправленіяхъ по приходу старопечатный требникъ, анъ глядишь его уже и нѣтъ, гдѣ либо и утеряютъ; ищи его потомъ въ пустой слѣдъ.

Слѣдовало бы нашимъ единовѣрцамъ имѣть для повседнежнаго церковнаго употребленія и требоисправленія книги не подлинники, а перепечатки единовѣрческой типографіи, древнія же хранить, какъ памятники.

Правда, при монопольной торговлѣ книгами Московской типографіи едино-

*) Вотъ тутъ-то и сказывается существенный пробѣлъ въ незнаніи нами археологии, а какъ бы она здѣсь пригодилась!

вѣрцевъ не по силамъ сразу пріобрѣсти полный кругъ богослужебныхъ книгъ и прологовъ, но здѣсь опять-таки могло бы придти на помощь то же Высшее Церковное Управленіе въ лицѣ Св. Синода, разрѣшивъ Синодальной Типографіи перепечатать съ лучшихъ оригиналовъ книги для единовѣрческаго обихода. Вѣдь напечатала же Синодальная Типографія св. Евангеліе для журнала «Старообрядецъ»! А какую бы службу сослужила эта мѣра въ дѣлѣ охраненія остатковъ древней русской церковной письменности!

Не въ сырыхъ чуланахъ и заброшенныхъ сундукахъ мѣсто уцѣлѣвшимъ еще остаткамъ нашей русской старинной письменности, не въ рукахъ невѣжественныхъ охранителей она должна находиться, а въ рукахъ свѣдущихъ людей и въ доступномъ и вѣрномъ мѣстѣ.

Ихъ слѣдуетъ сосредоточить хотя бы въ мѣстныхъ Епархіальныхъ книгохранилищахъ. Здѣсь наша письменная старина не только должна бы быть цѣла, но и принести пользу наукѣ, да и была бы доступна всякому изслѣдователю, интересующемуся развитіемъ на Руси письменности и печатнаго дѣла.

Оставить же книги на мѣстахъ, хотя предварительно провѣривъ и зарегистрировавъ ихъ въ особую опись и строго наказавъ хранить ихъ, значить еще ничего не сдѣлать и дѣлу охраненія древней письменности русской ничѣмъ не помочь.

Обречется наша старина на окончательное истребленіе въ тиши монастырскихъ сырыхъ кладовыхъ и въ пыльныхъ чуланахъ захолустныхъ храмовъ; или же незамѣтно перейдетъ въ руки агентовъ Московскихъ Большаковыхъ, Остряковыхъ и др., которые такъ часто стали появляться за послѣднее время по святымъ обителямъ и нанимъ захолустьямъ!

Единовѣрческій іерей І. Чередниковъ.

Отвѣты митрополита Платона на пункты Единовѣрцевъ *).

Отвѣты митрополита Платона на условія 1800 г. тоже не могли быть новостью уже по тому одному, что обязаны были стоять въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ сужденіямъ духовной власти по поводу условій прежнихъ соединенцевъ. И прежніе Нижегородскіе пункты утверждены были тоже не прямо, а соображаясь съ предшествующими распоряженіями. Св. Синодъ посвятилъ цѣлыя три засѣданія на обсужденіе представленія Нижегородскаго преосвященнаго о желаніи тамошнихъ старообрядцевъ условно соединиться съ православною церковью. Въ своихъ засѣданіяхъ 23 февраля, 1 и 4 марта 1798 г. Синодъ разсмотрѣлъ предложенныя Нижегородскими старообрядцами

*) См. «Пр. Пр.» № 18—19-й.

условія, сдѣлалъ противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возраженія и почелъ необходимымъ «исключить изъ условій ихъ: 1) прописанное въ 6 пунктѣ присоединеніе впредь къ церкви ихъ незаписанныхъ старообрядцевъ, усердствующихъ въ содержаніи древне-церковныхъ обрядовъ, котораго имъ согласно мнѣнію преосвященнаго нижегородскаго не дозволять; 2) относительно требуемаго ими въ 10-мъ пунктѣ подтвержденія учиненныхъ до сего ими священнодѣйствій, между прочимъ монашескаго постриженія, если не будетъ препятствій со стороны гражданскаго правительства, а въ 11-мъ—чтобы священники ихъ, впадшіе въ вины, ко исполненію епитиміи посылаемы были въ ихъ же старообрядческіе монастыри, объявить имъ, что поелику монастырей вновь строить духовнымъ Регламентомъ запрещено, да и самыхъ монашествующихъ количество именными Высочайшими указами ограничено, то покуда не будутъ они имѣть дозволенія о устроеніи у себя особыхъ монастырей и въ нихъ содержать монаховъ, до тѣхъ поръ нынѣшнихъ монастырей и монашествующихъ за дѣйствительныхъ признать не можно; когда же имъ на то дозволеніе послѣдуетъ, и о томъ, откуда подлежить, епископу нижегородскому дано будетъ знать письменно, тогда въ принятіи въ монастыри ихъ желающихъ изъ старообрядцевъ и къ постриженію ихъ въ монашество поступлено быть имѣть по силѣ духовнаго Регламента и въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ именныхъ Высочайшихъ указовъ, а до того священниковъ ихъ, оказывающихся въ преступленіяхъ, подлежащихъ духовной епитиміи, не посылая въ монастыри, исправлять ему—преосвященному другими, по разсмотрѣнію своему, средствами; 3) что слѣдуетъ до требованія сихъ просителей въ 12-мъ пунктѣ, чтобы старообрядцевъ по каковымъ-либо иногда встрѣтившимся обстоятельствамъ не бывшимъ во время постовъ у исповѣди и причастія Св. Тайнъ, ко взысканію за то штрафныхъ денегъ въ будущихъ при старообрядческихъ церквахъ метрическихъ книгахъ не писать, и, куда надлежитъ о томъ, не представлять, по объявляемой ими яко бы данной старообрядцамъ Высочайшими узаконеніями отъ того свободѣ, то внушить имъ, что хотя именнымъ указомъ 1765 г. сентября 30 дня за небытіе у исповѣди штрафъ возложенъ на тѣхъ только жителей, кои въ расколѣ не окажутся, то... (за измѣненіемъ этого указа и самихъ обстоятельствъ)... просители отъ платежа за небытіе ими у исповѣди положеннаго... штрафа свободны быть не могутъ и не должны тѣмъ паче, что и дозволеніе имъ по желанію ихъ имѣть у себя особую церковь и своихъ священниковъ, дается единственно для того, чтобы они не были удалены отъ исполненія всѣхъ церковныхъ таинствъ; исповѣдаться и приобщаться Св. Тайнъ, въ разсужденіи промысловъ ихъ, могутъ и кромѣ постовъ въ другія времена года. Сверхъ сего 4-е) взять съ нихъ—просителей письменное обязательство, чтобы во всѣхъ отправляемыхъ ими по старопечатнымъ книгамъ церковныхъ служеніяхъ воспоминаемы были, гдѣ

слѣдуетъ, Высочайшія имена..., равно Св. Синодъ и епархіальный архіерей, по изданной на то отъ Св. Синода формѣ; 5) если же по сему дѣлаемому имъ снисхожденію усмотрѣно будетъ какое-либо съ ихъ стороны злоупотребленіе, въ такомъ случаѣ епископу нижегородскому рапортовать Синоду немедленно со всѣми обстоятельствами для принятія подлежащихъ мѣръ»²⁰⁾).

Сравнивая синодальныя замѣчанія на условія нижегородскихъ соединенцевъ съ мнѣніями митрополита Платона, нельзя не видѣть, что первый пунктъ, еще тогда не отмѣненный указомъ 8 августа 1800 г., вошелъ въ содержаніе мнѣнія московскаго митрополита Платона на пятый пунктъ прошенія старообрядцевъ 1800 г., а третій почти буквально переложень митрополитомъ Платономъ при замѣчаніи его на тринадцатый пунктъ. Второй пунктъ синодскихъ замѣчаній и четвертый содержатся не только въ мнѣніи святителя московскаго, но даже и въ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ (12 и 15). Сходство съ прежними постановленіями по дѣлу соединенцевъ видно въ мнѣніяхъ митрополита Платона и на другіе пункты старообрядческаго прошенія 1800 года. Замѣчанія высокопреосвященнаго на пункты: 1—3, 6—9, 14, 16 содержатъ разсужденія, перенесенныя имъ почти съ буквальною точностію изъ разсужденій Власти по поводу прежнихъ соединенцевъ-Стародубскихъ и совпадаютъ съ мнѣніями послѣдняго по поводу прошенія Нижегородскихъ старообрядцевъ. Новое, повидимому, мнѣніе митрополита Платона—сравнительно съ синодальными—это его замѣчаніе на 11 пунктъ прошенія Московскихъ соединенцевъ. Новое по случаю появившагося въ просьбѣ послѣднихъ пункта о допущеніи къ причащенію православныхъ въ единоувѣрческихъ храмахъ. Но новизна эта на самомъ дѣлѣ не вполне самостоятельная: какъ пунктъ, такъ и замѣчаніе на него въ ядрѣ своемъ уже находились въ пунктахъ прежнихъ согласниковъ о принятіи въ единовѣріе незаписныхъ раскольниковъ и въ синодскихъ на нихъ замѣчаніяхъ. Московскіе старообрядцы 11 пунктомъ своего прошенія хотѣли было еще разъ напомнить Правительству о необходимости дарованія того, о чемъ хлопотали, хотя сначала и безуспѣшно, прежніе соединенцы.

Принятіемъ московскихъ соединенцевъ на почти тождественныхъ условіяхъ съ прежними представители Православія еще разъ во всеуслышаніе объявили, на что, т. е. на какія условія единенія они могли и могутъ дать свое благословеніе. Они согласны были на совершеніе единовѣрческими священниками, выбранными самими соединенцами, но посвященными православными архіереями (2 п.), на совершеніе ими Богослуженія по старопечатнымъ книгамъ (3 и 4 пп.). Архипастыри согласны были на признаніе благодатной силы въ прежде совершенныхъ надъ соединенцами еще въ старообрядствѣ таинствахъ (10 п.), тѣмъ болѣе во вновь совершаемыхъ, напримѣръ въ таинствѣ

брака, когда одна половина могла быть и православная (14 п.). Непрочь они были также допустить единовѣрцамъ нѣкоторую обособленность въ управленіи единовѣрческими церквами: независимость ихъ отъ Духовныхъ Консисторій (6 п.) и подчиненіи единовѣрческихъ священниковъ непосредственному суду епископа (12 п.).

Не менѣе опредѣленны и настойчивы представители Православія 1800 г. и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ содержалось то или другое отрицаніе просьбы соединенцевъ. Первой статьёй условія Московскихъ соединенцевъ испрашивалось, дабы «Св. Синодъ разрѣшилъ преждеположенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя сему обряды». Митрополитъ Платонъ, измѣняя текстъ и смыслъ перваго условія прошенія соединенцевъ, ограничивался однимъ общимъ замѣчаніемъ, что съ нихъ, какъ «нынѣ сближающихся или паче соединяющихся съ церковью и истиною ея и таинства и священство ея признающихъ дѣйствительными», клятвы эти снимаются «и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема»; но «отторгающіеся еще отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно». Этимъ краткимъ заявленіемъ все разъясненіе вопроса о сложеніи клятвъ со старыхъ обрядовъ и ограничивалось. Московскій архипастырь не считалъ нужнымъ останавливаться на немъ. Самый фактъ учрежденія Единовѣрія, по его мнѣнію, не менѣе говорилъ въ пользу положительнаго разрѣшенія предъявленнаго старообрядцами вопроса, чѣмъ хотъ, на примѣръ, нарочитое «Изъясненіе» о клятвахъ или просимое Московскими старообрядцами публичное ихъ разрѣшеніе со стороны Синода. Истинно соединяющійся, хотя бы и условно, по мнѣнію митрополита, не долженъ уже смущаться прежними клятвами. Недоумѣніе по поводу клятвъ, по мысли митрополита, можетъ быть лишь у неискренно соединяющихся и мало приближающихся къ церкви. Итакъ, поставленный старообрядцами вопросъ о преждеположенныхъ клятвахъ на двоеперстіе и другіе подобные обычаи митрополитомъ Платономъ былъ пересѣченъ, какъ несвойственный соединенцамъ и сведенъ на болѣе узкій вопросъ о тяготѣннн клятвъ на противникахъ церкви и о естественномъ освобожденіи отъ нихъ чрезъ актъ единенія съ церковью единовѣрцевъ. Условіе, поставленное старообрядцами въ первомъ параграфѣ, было болѣе удобоисполнимое, чѣмъ требованіе 1783 г. Стародубскихъ согласниковъ, которые желали, чтобы эти клятвы были разрѣшены чрезъ сношеніе Св. Синода съ восточными патріархами. Но митрополитъ Платонъ и на это удобоисполнимое, по мнѣнію соединенцевъ, условіе отвѣтилъ по смыслу тѣмъ же отрицаніемъ, коимъ отговаривались и прежніе представители Православія: «клятва касается только до непокоряющихся св. Церкви, а которые присоединяются, тѣ не подлежатъ» (резолюція на прошеніе Стародубскихъ старообрядцевъ).

Въ духѣ прежнихъ правилъ митрополитъ посмотрѣлъ и на второе условіе соединенцевъ. Боясь, какъ бы чрезъ опредѣленіе къ еди-

новѣрческимъ церквамъ бѣглыхъ священниковъ не испортилось соединенское настроеніе единовѣрцевъ и какъ бы бѣглые священники не стали мѣшать изъ-за корыстолюбивыхъ цѣлей желательному сближенію соединенцевъ съ православными, московскій архипастырь счелъ нужнымъ ограничить и второй пунктъ подобно первому: «а прежнихъ ихъ поповъ, яко бѣглецовъ и предателей церкви, совѣсти и своего сана, къ таковой церкви не опредѣлять», говорилось во второмъ параграфѣ его замѣчаній.

Желая возобновить требованіе Стародубскихъ согласниковъ 11 пункта ихъ прошенія: «дозволить впредь желающимъ соблюдать старообрядчество церковное состоять подъ паствой имѣемаго быть при старообрядествѣ епископа» и получить, вмѣсто прежней на него резолюціи: «совсѣмъ ненужная статья», удовлетворительный отвѣтъ, въ своихъ условіяхъ старообрядцы г. Москвы поставили было извѣстные § §: 5 и 11. Но московскій святитель, по примѣру прежнихъ представителей Православія, пресѣкъ это стремленіе соединенцевъ къ умноженію своего общества на счетъ православныхъ. М. Платонъ зналъ про такія стремленія соединенцевъ, заявленныя ими и послѣ Екатерины II въ 6, наприм., пунктѣ Нижегородскихъ условій, и разъ навсегда рѣшилъ прекратить ихъ среди нихъ. Въ 5-мъ пунктѣ своихъ замѣчаній московскій святитель такъ писалъ: «А что бы не возвращать присоединиться къ Церкви, ими просимой, и другимъ незаписнымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества Грекороссійской Церкви, сіе не иначе дозволено быть можетъ, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что онъ никогда дотолѣ въ Церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ, и то, нашедши его таковымъ, при принятіи къ Церкви, прочесть надъ нимъ вышеписанную разрѣшительную молитву. А въ Церкви нашей православной доселѣ бывшихъ никакъ до такового присоединенія не допускать». Митрополитъ съ разборомъ присоединялъ къ единовѣрцію и незаписныхъ раскольниковъ, а что касается православныхъ, то ихъ онъ прямо запретилъ причислять къ единовѣрческимъ приходамъ. Отрицательно отнесся митрополитъ и къ заимствованію православныхъ таинствами отъ единовѣрческихъ священниковъ. Въ отвѣтъ на 11 параграфъ просьбы Московскихъ соединенцевъ онъ такъ писалъ: «по сей статьѣ сынъ православной Грекороссійской Церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бъ не случилось найти православнаго священника и церкви».

Настойчивость, съ какою проводилось отрицательное отношеніе митрополита Платона къ нѣкоторымъ условіямъ Московскихъ соединенцевъ, объясняется тѣсною связью со взглядомъ представителей православія на единовѣрціе, именно на значеніе и цѣль его. Взглядъ этотъ, какъ и у единовѣрцевъ, былъ прежній. Въ просимомъ участіи православныхъ въ церковной жизни единовѣрція московскій святитель

видѣлъ несоотвѣтствіе идеѣ единовѣрія. Въ цѣляхъ окончательнаго соединенія старообрядцевъ съ церковью не только въ вѣрѣ, но и въ обрядѣ московскій святитель положилъ на одни только что приведенныя ограниченія на 5 и 11 пункты. Согласно смыслу объявленной имъ цѣли учрежденія единовѣрія, имъ были ограничены и другія многія условія прошенія Московскихъ соединенцевъ. Ограниченія эти касаются первой половины 5, 8 и 9 пунктовъ. Въ первой половинѣ 5 параграфа старообрядцы выражали просьбу о томъ, чтобы имѣть право не впускать въ свои храмы «знаменующихъ себя тремя перстами, бреющихъ бороды и имѣющихъ другіе обычаи», несогласные съ ихъ обыкновеніями, кромѣ Высочайшихъ особъ. Такое желаніе, по мнѣнію митрополита Платона, свидѣтельствуя объ обрядовѣріи Московскихъ согласниковъ, о нетерпимости къ обрядамъ православной Церкви, противорѣчило чести православной Церкви. Въ виду этого означенное условіе было ограничено тѣмъ, что исполненіе его поставлено въ зависимость «благоразсужденія соединенскихъ священниковъ» съ наставленіемъ епископа (5 пунктъ). Съ точки зрѣнія московскаго владыки, по тѣмъ же побужденіямъ предубѣжденности и нетерпимости было и желаніе просителей-старообрядцевъ, чтобы ихъ священникамъ исповѣдываться только у соединенскихъ же (§ 8) и чтобы архіереи благославляли ихъ, какъ и всѣхъ согласниковъ, двуперстно (§ 9), а потому и оно, какъ лишній поводъ къ недостойному возвышенію стараго обряда и отдаленію отъ ново-исправленнаго, было оговорено митрополитомъ такъ: «сіе предоставитъ благоразумію и совѣсти» исповѣдывающагося (§ 8) и благословляющаго, однако предохраняя другихъ отъ соблазна (9 пун.).

Взглядъ на Единовѣріе прежде нужно было лишь выводить какъ изъ отношеній православныхъ къ Единовѣрію (въ періодъ, напримѣръ, Стародубскаго согласія), такъ и изъ разныхъ сочиненій объ Единовѣріи. Сейчасъ же въ 1800 году не то. Понятія представителей Православія о сущности, возможности, значеніи и цѣли Единовѣрія изложены въ самыхъ правилахъ и тѣхъ дополненіяхъ къ нимъ, на основаніи коихъ должно было существовать и самое Единовѣріе. О значеніи и цѣли единовѣрія у высокопреосвященнаго Платона, кромѣ его замѣчаній на разныя условія соединенцевъ, сказано нарочито во второмъ его дополнительномъ мнѣніи къ правиламъ Единовѣрія. Читается оно такъ: «При дозволении просителямъ церкви нужно быть судится провозгласить слѣдующее: что несчастливый расколъ, отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано, и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества взошедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ Греческими и Славянскими древними книгами оныя по-

грѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей Церкви православной употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная Церкви мысль, развѣ каковая ея доселѣ за истину признана и признается, однако Церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна православныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ Церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, имже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ приобрящеть, и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя, со временемъ, Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразвѣсивающе съ Церковью придутъ согласіе. — Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имъ творить снисхожденіе и дабы развратныя не протолковали, аки бы Святая Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину, познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить». По словамъ митрополита Платона Единовѣріе учреждается, такимъ образомъ, лишь для старообрядцевъ, но не для православныхъ. Значеніе его — это спасеніе «немощныхъ», немогущихъ отстать отъ прежнихъ своихъ обрядовъ, но въ то же время желающихъ единенія съ Церковью и «довольнымъ образомъ» сближающихся съ нею. Православные потому не могутъ переходить въ единовѣріе, что послѣднее, не смотря на свою связь съ Церковью въ таинствахъ, однако употребляетъ при Богослуженіи прежнія старопечатанныя книги со многими погрѣшностями, вошедшими отъ невѣжества и нерадѣнія. Единовѣріе, по словамъ митрополита, тогда только стало имѣть смыслъ въ русской Церкви, когда представители послѣдней испробовали всѣ средства къ уничтоженію раскола. Такъ, на примѣръ, издано было много книгъ, гдѣ ясно и основательно доказывались заблужденія отторгшихся и погрѣшности старыхъ книгъ. Грекороссійская Церковь, по мнѣнію митрополита Платона, тогда лишь учредила Единовѣріе, когда не оставалось надежды на безусловное присоединеніе раскольниковъ. Итакъ, Единовѣріе, по дополнительному мнѣнію митрополита, существуетъ для старообрядцевъ и при томъ еще съ тою цѣлью, что и они съ теченіемъ времени примутъ обряды и книги Грекороссійской Церкви, иными словами, придутъ въ окончательное единеніе съ Церковью не только въ догматы, но и во обрядѣ. Митрополитъ, такимъ образомъ, проповѣдуетъ то же, что въ свое время говорили Никифоръ Θεотоки и Амвросій Серебрениковъ, а потомъ и сами члены Синода, современные названнымъ архиереямъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

²⁰⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло 1797 г. № 494. л. 15 об.—17. («Мис. Об.» 1900 г. I, 684—685 стр.).

Изъ печати.

Въ духовномъ журналѣ: «Вѣкъ» (№ 20) напечатана статья Вал. Свенцицкаго о «Мертвомъ соборѣ».

Необходимость Собора, говоритъ г. Свенцицкій, ощущается сознательно или безсознательно каждымъ религіознымъ человекомъ Россіи.

Соборъ необходимъ потому, что въ Церкви начинаются явные признаки внутренняго разложенія, изъ параличной Церкви готова обратиться въ трупъ. Соборъ необходимъ потому, что духовенство оторвалось отъ паствы, черное духовенство поработило бѣлое, Синодъ поработилъ епископовъ, интеллигенція порываетъ съ Церковью, новые мучительно-жизненные вопросы остаются безъ всякаго авторитетнаго церковнаго отвѣта, обособленность, разрозненность, враждебность отдѣльныхъ членовъ Церкви разрываетъ на части ея немощное тѣло, пораженное вѣками развивавшейся болѣзью.

Соборъ нуженъ для спасенія погибающей Россійской исторической Церкви. Сознаніе небывалой, можетъ быть, важности момента, казалось, должно было пробудить уснувшую религіозную совѣсть тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находятся ближайшія земныя судьбы ея. Казалось, они должны были бы понять, что спасеніе Церкви въ пробужденіи ея религіозной жизни, которую вытравили или глубоко упрятали внутрь народной души безобразныя историческія условія. Казалось, у нихъ хватить мужества, сознавъ грандіозность момента, всю тяжесть историческаго грѣха, созвать Соборъ, который являлся бы выраженіемъ всѣхъ наличныхъ путей оскудѣвшихъ во всей въ глубинѣ своей подлиннымъ свѣтомъ горящихъ Верховныхъ силъ. Но ничего подобнаго сдѣлано не было.

Наоборотъ, приложены всѣ усилія, чтобы Соборъ представилъ собой зрѣлище страшнаго разложенія, чтобы Соборъ оказался не соединеніемъ самыхъ живыхъ религіозныхъ силъ Церкви, а наоборотъ, самыхъ больныхъ, безжизненныхъ ея элементовъ. Поистинѣ есть что-то роковое въ этомъ стремленіи создать мертвый Соборъ. Словно чья-то безобразная рука, толкавшая Церковь къ пропасти цѣлая вѣка, почувявъ, что многіе замѣтили пропасть и готовы разбудить уснувшихъ рабовъ,—спѣшитъ нанести Церкви послѣдній ударъ, явить передъ лицомъ всѣхъ ужасныя язвы ея и тѣмъ оттолкнуть отъ нея все живое безповоротно и на-всегда.

Главная болѣзнь нашей Церкви—отсутствіе соборности. И вотъ, вмѣсто того, чтобы сознать этотъ грѣхъ и съ первыхъ же шаговъ въ самую организацію Собора положить *соборность*, группа людей, захватившая административную власть въ Церкви, создаетъ какія-то правила, вершитъ все и публикуетъ свое рѣшеніе въ видѣ циркуляра.

О какомъ «собраніи» на Соборъ лучшихъ религіозныхъ силъ можетъ быть рѣчь, когда народъ въ большинствѣ случаевъ даже *не знаетъ* о предстоящемъ Соборѣ. Пойдите по деревнямъ и заговорите о Соборѣ съ крестьянами—ждутъ ли они его, какое отношеніе у нихъ къ нему, готовятся ли они къ этому великому религіозному дѣлу:—ничего подобнаго—они о немъ ничего не знаютъ. Синодъ рѣшилъ. Синодъ не потрудился спросить Церковь, хочетъ ли она Собора и какого именно. Соборъ можетъ быть только тогда, когда каждый, оставшійся у себя дома, будетъ чувствовать себя на Соборѣ, но это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если въ основу организаціи Собора будетъ положено самое широкое, самое свободное выборное начало. Особенно это выборное начало необходимо потому, что епископы, которые явятся непремѣнными членами Собора, у насъ не избираются паствою, а потому голоса Церкви собой выразить не могутъ.

Очевидно, что о предстоящемъ Соборѣ Синодъ задолго долженъ былъ оповѣстить всѣхъ членовъ Церкви. Должны были быть разрѣшены свободныя приходскія и частныя собранія для обсужденія этого предположенія, затѣмъ должна была быть образована предсоборная комиссія, изъ выборныхъ членовъ Церкви, которая выработала бы конечно иныя правила, тѣмъ теперешній «циркуляръ» Синода.

Вотъ какія внѣшнія условія должны были быть соблюдены, чтобы Соборъ могъ выполнить свою великую историческую задачу. Но уму человѣческому не дано судить о будущемъ съ безусловной достовѣрностью,—мы не беремъ на себя задачу пророка. Духъ Господень дышетъ, гдѣ хочетъ. Можетъ быть Господь явитъ Свою силу и на предстоящемъ церковномъ Соборѣ. Не объ этомъ сейчасъ рѣчь. Мы говоримъ лишь, что люди стоящіе у кормила церковной власти, сдѣлали все *отъ насъ* зависящее, чтобы создать «мертвый Соборъ».

Провинціальная печать отводитъ много мѣста фактамъ мѣстной церковной жизни, причемъ факты эти все больше крайне печальнаго характера. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Балашевская «Народная Газета» рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ, происшедшемъ въ Михаило-Архангельской церкви въ Балашовѣ. Въ великій четвергъ, во время совершенія литургіи, передъ выходомъ со св. дарами, свящ. о. Василій Соколовскій пригласилъ до 15 именитыхъ купцовъ въ алтарь и, не прочитавъ даже установленной молитвы, сталъ причащать ихъ. Прихожане возмутились, произошла *безобразная перебранка* у святой чаши, въ результатѣ чего многіе прихожане ушли причащаться въ соборъ.

«Сарат. Вѣст.» сообщаетъ, что передъ Пасхой крестьяне села Поповъ Врагъ составили приговоръ не платить духовенству за молебны больше 15 коп. Батюшка рѣшилъ сломить крестьянъ «изморомъ». Нѣкоторые изъ богатыхъ крестьянъ не выдержали и нарушили общественный приговоръ. Сначала одинъ крестьянинъ, а потомъ еще восемь человѣкъ пригласили батюшку отслужить у нихъ молебны за прежнюю плату. Батюшка отслужилъ... Черезъ нѣсколько времени у всѣхъ этихъ крестьянъ сторѣло по ригѣ.

Вообще столкновенія на почвѣ платы за требы стали обыкновеннымъ явленіемъ. По сообщенію «Волгара», свящ. села Федосына, Балахн. у. П. Ястребовъ въ отместку за отказъ выдавать ему содержаніе отъ волости донимаетъ прихожанъ *таксой за требы*, причемъ бывали случаи «забастовки» пастыря, вродѣ рѣшительнаго отказа крестить ребенка.

Характерное заявленіе Омскаго епископа Гавріила (въ «Омск. Еп. Вѣд.»). «*Дрѣло мисси* въ Омской епархіи въ смыслѣ удержанія пасомыхъ въ нѣдрахъ православія обстоитъ *безотрадно*. Пропаганда идетъ смѣло, даже дерзко, и на законномъ основаніи. Цѣлая армія специальныхъ пропагандистовъ баптизма (штунды) двинулась на православную Церковь». Далѣе описывается организація сектантовъ, ихъ энергія, ихъ планы, причемъ между строкъ все время сквозитъ сожалѣніе о тѣхъ временахъ, когда сектанты не смѣли существовать легально, а Церковь могла спокойно дремать подъ защитой полиціи.

Противъ католической пропаганды Церковь оказывается безсильной еще больше.

На съѣздѣ представителей православнаго духовенства Холмской Руси постановлено ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ увеличеніи числа начальныхъ школъ до 500, такъ какъ существующія въ настоящее время 347 недостаточны для борьбы съ католицизмомъ и полонизаціей. Но, разумѣется никакія школы не помогутъ при отсутствіи живой души. Православная Церковь въ томъ видѣ, какъ она сейчасъ существуетъ, роковымъ образомъ отталкиваетъ отъ себя населеніе—однихъ въ расколъ, другихъ въ атеизмъ, третьихъ въ сектантство, католичество и т. п. «Кіев. Г.» сообщила случай перехода православной женщины въ католичество въ селѣ Поличинецъ; причиной явился отказъ священника причастить ее за то, что она выдала дочь за католика. Въ другихъ мѣстахъ высшая власть, отнимая у прихожанъ любимыхъ пастырей, толкаетъ ихъ въ расколъ.

